

РОССИЙСКИЙ КРЕЙСЕР «РОССИЯ»

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ И Д. М. ВАСИЛЬЕВЫМ

После этой громкой демонстрации, которой у нас в России впоследствии было придано столь преувеличенное значение, мы, под влиянием Американской междоусобной войны, сначала деятельно занялись нашей обороной, т.е. вооружением нашего оборонительного броненосного флота, но потом, вдохновляемые все теми же взглядами, которые послужили исходной точкой демонстрации 1863 года, мы наши кораблестроительные работы посвятили почти исключительно постройке океанских крейсеров, и когда в 1878 году Россия снова очутилась под угрозой войны с Англией, то вера в эти крейсера и крейсерскую войну оказалась столь распространённою, что энтузиазм этого чувства охватил всю Россию...

Так в 1896 году писал контр-адмирал Ф. В. Дубасов, имея в виду прежде всего американскую экспедицию двух русских эскадр, которые в 1863 году «неожиданно» появились у берегов Америки. Русский флот таким образом продемонстрировал уязвимость английской морской торговли и вынудил Англию и ее союзников отказаться от давления на Россию в связи с подавлением восстания в Польше. Принимая особое значение для Англии морской торговли, особенно снабжения продовольствием, капитан-лейтенант Л. П. Семечкин, выполнявший в Соединенных Штатах Америки различные поручения Морского министерства, выражал уверенность в том, что ее нарушение непременно вызовет экономический кризис, безработицу, голод и революцию. По мнению Семечкина, русские крейсера должны были действовать на английских коммуникациях не менее эффективно, чем «Алабама» на торговых путях Северных Штатов в годы Гражданской войны в Штатах. Он предлагал прервать подвоз в Англию хлопка из США и Вест-Индии, шерсти из Австралии, что с прекращением поставок русского хлеба могло привести к желанной цели. Основным театром крейсерской войны становился Атлантический океан.

Семечкин подал соответствующую записку в Морское министерство, и в 1878 году в Атлантический океан была отправлена экспедиция для поиска «убежища для крейсеров». Кроме того, при непосредственном участии Семечкина в Америке купили четыре недо-

*На первом развороте:
Крейсер «Россия» на Балтике*

*На этой странице:
Корпус крейсера «Россия» после спуска*

Великий князь Кирилл Владимирович

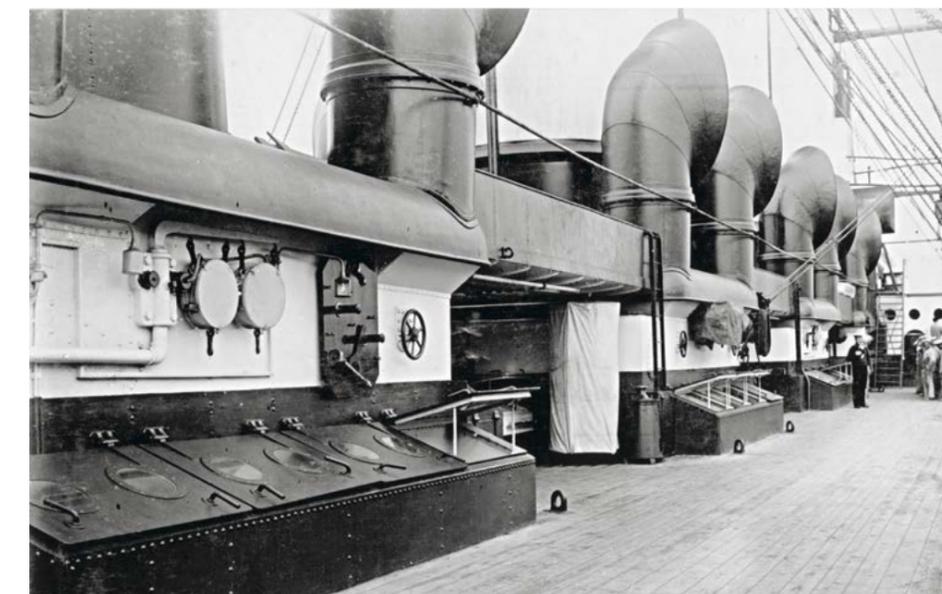
строенных коммерческих парохода для переоборудования их в крейсера. Так, в следующем году российский флот получил крейсера «Европа», «Африка» и «Забияка» и чуть позднее — «Ярославль».

Идеи Семечкина бродили и в других умах: военные моряки разрабатывали военные планы, а судостроители искали наилучшие конструкции кораблей для их осуществления. Крейсера в те годы строились не сериями, а в крайнем случае по два: «Князь Пожарский» и «Минин»; «Генерал-адмирал» и «Герцог Эдинбургский»; «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах».

К началу 1890-х годов был накоплен существенный опыт, позволивший выйти на новый уровень. Изменилась и идея. Теперь активно развивался тип крейсера-одиночки. Это большая дальность плавания, высокая скорость, облегченная броневая защита для получения возможности максимально усилить артиллерию.

Нижние чины на баке крейсера «Россия»

Палуба крейсера «Россия»

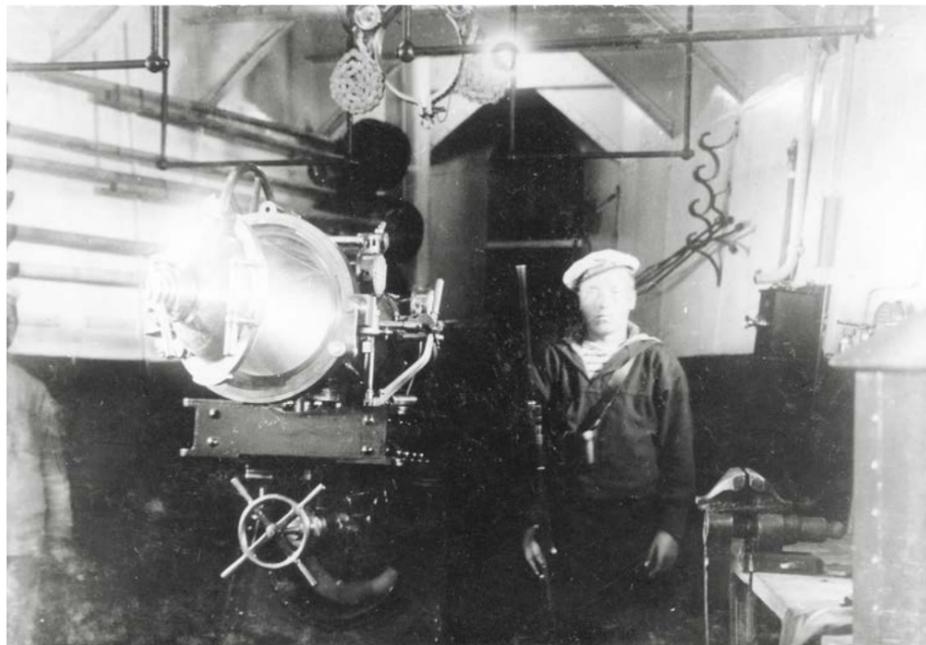
Огромное значение имело появление скорострельной артиллерии среднего калибра и новых методов термической обработки броневых плит — сначала американцем Гарвеем, затем немцем Круппом.

В результате многочисленных проработок на Балтийском заводе в Петербурге был «составлен» проект крейсера, способного противостоять «новейшим из английских крейсеров» и в наибольшей степени отвечающего условиям театра военных действий. В данном случае — Дальнего Востока. При этом один корабль не проектировался в ситуации столь резкого столкновения мнений. В итоге «Рюрик» получил броневой пояс толщиной 203 мм, палубную броню 51–76 мм, четыре 203-мм, шестнадцать 152-мм орудий и тридцать 37- и 47-мм скорострелок. Водоизмещение составило 10 936 т, размерения

132,6 × 20,4 × 8,3 м. Дальность плавания 7790 миль, максимальная скорость хода 18 узлов.

Дальнейшее совершенствование типа океанского крейсера привело к созданию «России» — судна, которому выпало пройти

две войны и погибнуть не в пучине с гордо развевающимся Андреевским флагом, а под резакими грубых германских докеров. Затем был построен и третий крейсер серии — «Громобой». >>>

Торпедный аппарат крейсера «Россия»

шом Кронштадтском рейде сильным шквалистым ветром корпус, обладавший большой парусностью, снесло на мель между фортами Император Павел I и Кроншлот.

Первая попытка сдернуть крейсер с мели с помощью броненосца «Адмирал Ушаков» оказалась неудачной. Пришлось углублять грунт под левым бортом, чтобы столкнуть крейсер в вырытый землечерпалками канал. На чистую воду корабль удалось вывести только 15 декабря.

Водолазы, осмотрев подводную часть корпуса, установили, что местами смялась медная обшивка и кое-где расщеплен фальшкиль. Скуловые кили и гребные винты не пострадали, а главное — состояние корпуса опасений не вызывало.

19 мая на мерной кронштадтской линии на трехчасовом пробеге «под бортовыми машинами» средняя скорость составила 17,8 узла. А уже 27 мая «Россия» отправилась в Англию для участия в праздновании 60-летия королевы Виктории. Весь 1660-мильный путь до Портленда занял 122 часа при безостановочной работе двух бортовых машин. В проливе Ла-Манш «Россию», шедшую с 16-узловой скоростью, догнал английский миноносец «Турбиния», на котором под коммерческим флагом испытывались турбины Парсонса. Миноносец некоторое время шел рядом, а потом легко ушел вперед. По оценкам офицеров «России», скорость «Турбинии» составляла не меньше 30 узлов.

«Россия» заняла свое место на Портсмутском рейде 7 июня, а 14-го состоялся королевский смотр флота. «Картина смотра была воистину величественная», — писал в своем донесении Н. И. Скрыдлов. Английский флот и приглашенные корабли всех морских деп-

Шлюпочная тревога

жав составили строй из четырех колонн, протянувшийся на пять миль.

Приемы следовали один за другим, тосты и здравицы не смолкали. Волнующая атмосфера братства и любви всех народов окутала весь рейд, и никто не мог себе представить, что изящный испанский крейсер «Вискайя» через год погибнет под артиллерийским ударом американского крейсера «Бруклин» в испано-американской войне, а «Россия» будет посылать свои 6-дюймовые снаряды в японских офицеров.

А пока моряки терпеливо несли бремя дружеских встреч, придирчиво следили за своими и чужими кораблями, профессионально оценивая порядок службы, выучку экипажей, ловкость шлюпочных старшин, то и дело подходивших на своих шлюпках к трапам и выстрелам своих и чужих кораблей.

Вскоре состоялся еще один праздник, но уже в Кронштадте. «Россия» встречала германскую эскадру, сопровождавшую яхту Вильгельма II «Гогенцолерн». 29 июля вице-адмирал С. П. Тыртов устроил прием на крейсере «Россия». По описанию корреспондента «Кронштадтского вестника» крейсер напоминал сказочный дворец — «море цветов и экзотических растений на фоне сплошной массы национальных флагов».

В 1897 году «Россия», отработав на дипломатическом поприще, наконец начала подготовку к походу на Дальний Восток. Незадолго до ухода экипаж крейсера пополнил еще один мичман — великий князь Кирилл Владимирович. Тот самый, кто в числе немногих остался жив после взрыва «Петропавловска» в 1904 году, и тот самый, кто в 1924 году в эмиграции провозгласил себя императором все-российским Кириллом I.

С появлением великого князя на борту командир «России» капитан 1-го ранга А. М. Доможиров получил наставления начальника Главного Морского штаба Ф. К. Авелана. «Его высочество выразил желание пройти все ступени флотской службы, начиная с мичманского, а потому и служебное положение великого князя на крейсере ничем не должно отличаться от положения всех остальных мичманов. Великий князь только тогда сможет приобрести необходимые знания морской практики, когда он пройдет суровую, но добровольно им избранную школу морской службы. А для этого он должен нести

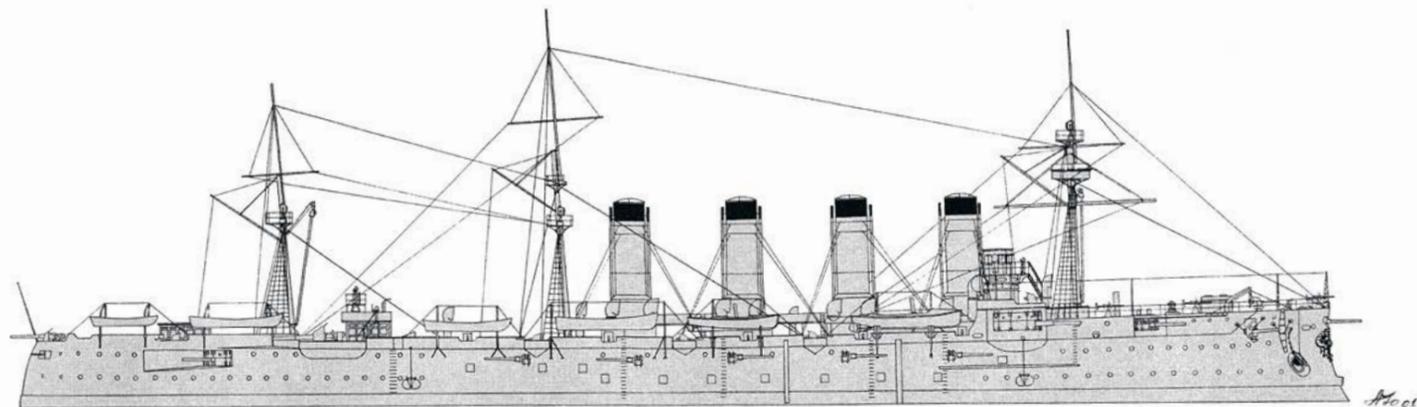
Закладка броненосного крейсера «Россия» состоялась 20 мая 1895 года, и 30 апреля 1896-го корпус спустили на воду. А уже 4 мая из Англии прибыли первые броневые плиты наружной брони. Все лето Балтийский и другие заводы Петербурга, Кронштадтский военный порт и Пароходный завод работали, казалось, исключительно на «Россию».

По сравнению с «Рюриком» водоизмещение «России» увеличилось до 12 195 т, немного длиннее стал корпус — 144,2 м. На «Рюрике» были установлены 152-мм орудия длиной 35 калибров, а на «России» — новые, длиной 45 калибров. Кроме того, в отличие от «Рюрика», между орудиями на батареевой

палубе установили 38-мм броневые переборки, уменьшившие разрушительное действие снарядов, а также ввели 102-мм верхний и 127-мм нижний броневые казематы. Однако английский ежегодник Брассея (Brassey's Naval Annual), раскритиковавший размещенные артиллерии на «Рюрике», посчитал, что и на «России» защита орудий и орудийной прислуги была недостаточной. И в этом англичане были правы.

26 октября 1896 года после завершения швартовых испытаний буксирные пароходы вывели крейсер из Невской губы. Погода резко ухудшилась, порывы ветра доходили до 11 баллов, и на выходе из Морского канала крейсер начал «захлебываться» в волнах. Тем не менее буксиры отпустили, и на Большой Кронштадтский рейд «Россия» пришла самостоятельно. При постановке на якоря на Боль-

Боковой вид крейсера «Россия». Рис. Ю. В. Апалькова

служебные обязанности наравне с прочими судовыми офицерами». Правда, под исключение попадали «своз команды на берег для гулянья, сбор команды с берега, погрузка угля или провизии».

Видимо, чтобы Кирилл Владимирович в пути не скучал, к нему прикрепил небольшую свиту: князя Дмитрия Максудова, предшественника прибалтийского дворянства Николая фон Кубе и числившегося, как и великий князь, в гвардейском экипаже мичмана Вениамина Элліса. Строевые офицеры были, разумеется, не в восторге.

Всего же на крейсере было 22 офицера,

шесть инженеров-механиков, два врача и два чиновника — шкипер и артиллерийский содержатель, носившие гражданские «чинь», а также пять кондукторов, 91 унтер-офицер и 931 нижний чин.

Ровно в 9 утра 15 октября 1897 года, провозаемый парохомом «Ижора», крейсер «Россия» простился с Кронштадтом. Он уходил на Дальний Восток, как оказалось, на долгие десять лет. Впереди были лихие набег владивостокского отряда крейсеров и трагическая встреча с эскадрой адмирала Хикондзэ Камимурэ. ❧

Продолжение будет